

Необходим комплексный подход к решению проблем регионального телевидения

Александр ЮРЬЕВ, обозреватель телекомпании "Центр–ТВ" (г.Ярославль)

Два слова о себе. Я – автор и ведущий еженедельной информационной аналитической программы "Семь дней". Это региональная копия столичных "Итогов". И одновременно доцент Ярославского университета. То есть и ученый, и журналист. У нас в Ярославле ситуация с телевидением выглядит следующим образом. Жители могут смотреть общероссийские каналы: ОРТ, РТР, чуть–чуть НТВ. Из местных телекомпаний: традиционную государственную телекомпанию, открытое акционерное общество "Городской телеканал", коммерческую городскую компания и нашу акционерную компанию "Центр–ТВ".

Изучение ситуации дает мне основания для вывода о том, что черные дни для прессы наступили гораздо раньше, чем было назначено новое правительство, и произошел, так сказать, откат в славное коммунистическое прошлое. Почему? Я бы хотел остановиться на трех факторах: материальном, информационном и техническом.

Говоря о материальном факторе, я имею в виду уже прозвучавшую здесь мысль о том, что в бедном обществе, в обществе, где нет среднего класса и гражданского общества, не стоит и говорить о независимости прессы. Если массовый читатель и зритель беден, то у качественной прессы нет никаких перспектив. И если мы не выйдем из бедности, шансов спасти независимую прессу нет. Когда я студентам читал лекции, то приводил такой факт. Кого государь–император Николай Второй считал самым опасным революционером в Ярославской губернии? Князя Дмитрия Шаховского, одного из лидеров Кадетской партии. И почему? Князь Шаховской, выступая в Думе, мог авторитетно раздолбать любую программу царского правительства, квалифицированно поругать царя во всей либеральной прессе.

Максимум, что мог сделать царь – отправить князя в опалу или распустить Думу. Но князь Шаховской едет в свое имение, там он пишет статьи и рассылает их в газеты. Когда жандармы совсем его допекли, он уехал в Италию на воды, съездил познакомиться с опытом Парижа, побывал в Англии. Отдохнет годик, возвращается в Россию, глядишь – новые выборы в Думу. Он опять во главе либеральной прессы, и государь–император опять думает, что бы с ним сделать.

Я к чему об этом говорю? К тому, что у нас ни для простых людей, ни для журналистов нет никаких гарантий материальной независимости. Если в Германии журналист стал безработным, то не только он сам, но и его собака получает пособие. А у нас если журналист остался без работы, сказав что–то, что не понравилось хозяевам, то он без хлеба останется. В этих условиях говорить о независимости в общем–то достаточно сложно. То же самое можно сказать о бедном судье, который думает, что ему намазать на бутерброд утром – масло или ничего. Какие он примет решения по делу миллионера–взяточника, который ему предлагает деньги?

Я считаю, что материальный фактор определяет все, и пока наше общество будет обществом бедных, наша пресса будет зависимой. А если отменят льготы по НДС, чем нас регулярно пугают власти, то сразу конец всем негосударственным средствам массовой информации. Известна фраза Бориса Николаевича Ельцина: "Честно платить налоги – можно умереть мучительной смертью". Это было сказано три года назад. Подвижек никаких. Ведь коммерческие средства массовой информации, они же акционерные общества являются такими же субъектами хозяйствования, как и все прочие, и подчиняются общим экономическим правилам. Совсем недавно Борис Федоров заставил многих платить налоги. Некоторые страховые фирмы отказались "отмывать" деньги на зарплату коммерческим структурам. Коммерческие телекомпании начали честно платить налоги. Результат? Не хватает денег ни на оплату передатчика, ни на зарплату. Люди по три месяца сидят в коммерческих телекомпаниях без зарплаты, копейки получают. Вот результат честного исполнения налоговой политики государства.

Далее. На телевидении средства производства самые дорогие. Очень высока стоимость производства. Плюс резкое сужение рынка рекламы в результате августовского кризиса. Все это в общем–то приводит объективно к развалу коммерческих телевизионных и радиокompаний. Или к их переходу под крыло либо бизнеса, либо власти. Пока что выживают только государственные телерадиокompании. Если же прекратится бюджетное финансирование, то они как абсолютно неэффективные структуры, пойдут ко дну быстрее коммерческих. Вот второй момент, который практически не позволяет в сегодняшних условиях существовать телевизионным коммерческим средствам массовой информации. Не знаю, как обстоят дела в Москве, но в регионах ситуация

такая, как я ее описал. Информационный фактор. Владимир Николаевич Лопатин говорил об информационном поле. Он вкладывал в это понятие идею проведения в рамках ВГТРК и региональных компаний некоей единой политики сверху вниз. Я бы под информационным полем понимал другое. Например, в регионах средства массовой информации – это достаточно дорогое удовольствие. Особенно дорого стоит регулярное получение свежих, оперативных материалов информационных агентств, без которых многие из нас скатываются к провинциализму, к обсасыванию информации районного уровня, которая не дает никакой пищи ни для ума, ни для сердца телезрителя. А у нас нет денег на покупку этих материалов, на приглашение экспертов для осмысления этой информации. У большинства нет возможности пользоваться Интернетом. Мне легче, я получил грант Института "Открытое общество" на исследование экономической конъюнктуры Ярославской области специально для моей информационной программы. Спасибо им. Но это, как мне сказали, скорее исключение, чем правило. То есть надо создавать информационное поле в смысле обеспечения журналистов из регионов разнообразной информацией, а не в плане проведения жесткой линии сверху вниз. Без предоставления региональным средствам массовой информации финансовой возможности получать оперативную информацию российского, федерального уровня не будет никакого единого информационного поля.

Далее, меня тревожит такой факт. Формируя телевизионную программу, мы раньше сами покупали фильмы, приобретали какие-то программы. Сейчас мы подписались ввиду безденежья на РенТВ. И вот в одной из газет я читаю, что руководительница РенТВ очень симпатизирует Юрию Михайловичу Лужкову. И я сразу понимаю, что когда будут выборы, то помимо нашей воли, основная направленность нашего телевизионного канала окажется такой, какой ее захочет увидеть руководство РенТВ. И это не только наша проблема. Наши конкуренты на всех телевизионных станциях тоже подписываются и тоже являются заложниками ситуации. Мы все будем проводить чью-то линию. Вот еще один фактор информационной зависимости.

И третья большая проблема, нерешенность которой не позволяет создать общее информационное поле, – это уровень подготовки специалистов. Может быть, я много требую, я пришел работать на телевидение с вузовской кафедры, но у меня складывается впечатление, что на региональном телевидении очень много случайных людей. Психологи, физики, биологи берутся вести все программы – от экономических до политических. Уровень осмысления информации минимальный. И вот это очень большая проблема. Ее тоже как-то надо решать. Даже с журналистским образованием людей мало, не говоря уже о специалистах.

Далее. Очень большая проблема – техническая, частично сегодня ее уже затрагивали. Указом Президента и постановлением правительства передающие центры подчинили региональной государственной телекомпании. До недавнего времени работники передающих центров могли получать зарплату только благодаря тому, что местные региональные телекомпании вовремя платили за вещание, потому что государственная региональная телекомпания, как правило, имела огромные долги. И государство изредка за них рассчитывалось зачетами. А теперь получается, что тех, кто исправно платил, подчинили через эти трансляционные центры должникам.

Учитывая, что государственные телекомпании смотрят на нас как на более удачливого конкурента, они имеют возможность закрыть нас а совершенно законном основании. Потому что мы сейчас нарастили долги. Рынок рекламы обвалился. И если нас не закрывают, то только благодаря позиции областных властей, которые стараются держать хоть какой-то баланс, возможно, исходя из своих же интересов.

Еще одна проблема, о которой сегодня не говорили, это безобразное состояние оборудования на этих ретрансляционных центрах. Ламповые передатчики Бог знает, какого года выпуска. Связисты мне рассказывали, что через год-два все передающие центры России обвалятся во всех 89 регионах. И тогда вообще нечем будет передавать, что бы ни производили все телевизионные станции России. И, кроме того, возникает третья проблема – безобразное состояние не только передающего, но и приемного оборудования. У нас в Ярославле большинство граждан может видеть ОРТ, поскольку вещание идет на метровом канале, и городской телеканал, который является структурой мэра и расчищает ему путь к губернаторскому креслу. Ничего не скажешь: богатая альтернатива. НТВ люди не видят, поскольку его показывают по дециметровому каналу. Местные компании и РТР тоже многие не видят. Но и это может скоро рухнуть. Нужны гигантские инвестиции. Но я что-то не слышал, чтобы в Думе или в правительстве обсуждали, кто будет нести эти расходы.

Так о какой независимости прессы можно сейчас говорить, если встала проблема ликвидации через год-два телевизионного вещания и возможности приема телевидения населением России? Сейчас надо говорить не столько о независимости, сколько о том, как спасти телевизионное вещание в России вообще.